

УДК 811.511.131'373

Л. М. Ившин

**О СОЗДАНИИ НОВЫХ ТЕРМИНОВ
В ТВОРЧЕСТВЕ К. ГЕРДА**

К. Герд стремился поднять культуру своего народа до уровня других европейских народов (например, родственных финнов, венгров и эстонцев). Это стремление отразилось и в языковедческой деятельности ученого. Исследователь при образовании новых слов в удмуртском языке применял суффиксацию, т. е. образование неологизмов на основе известных слов при помощи словообразовательных суффиксов; словосложение с использованием как сочинительных, так и подчинительных типов связей; лексикализацию словосочетаний и калькирование иноязычных слов. По мнению ученого, данные аспекты словотворчества в наибольшей степени сохраняют национальное своеобразие удмуртского языка.

Ключевые слова: К. Герд, удмуртский язык, термин, неологизм, словообразование, суффиксация, словосложение, калькирование.

Чрезвычайно широко и многогранно творчество общественного деятеля, поэта и ученого К. Герда. Большинство его научных исследований, посвященных различным областям удмуртоведения: критике и литературоведению, устному народному творчеству, этнографии, лингвистике, педагогике и методике преподавания – получили признание ученых как нашей страны, так и стран зарубежья.

Лингвистическая деятельность К. Герда была уже объектом исследования удмуртских языковедов и не только. Так, В. И. Алатырев в своей статье «К. Герд кыл ужпумъёс сярысь» [1] представил обзор работ К. Герда, посвященных непосредственно проблемам лингвистики и дал высокую оценку принципам словотворчества выдающегося поэта и ученого. В. И. Алатыреву импонируют мысли поэта о сохранении национального своеобразия языка, и он отмечает, что для развития лексики в удмуртском литературном языке К. Герд считал возможным руководствоваться тремя способами: 1) сдвинуть или расширить семантику слов, употребляющихся в родном языке, 2) применять заимствования и 3) образовывать кальки по образцу словообразования других языков, в частности, родственного финского литературного языка. Преемственность

принципов формирования удмуртского литературного языка, предложенных К. Гердом в 20-е гг. XX в., подчеркивается также в работах литературного критика А. Г. Шкляева «Динамика использования диалектизмов в поэтическом творчестве Кузубая Герда» [2] и «Кузубай Герд и вопросы развития удмуртского литературного языка» [3]. Ученый обращает внимание на то, что начатое К. Гердом мощное языковое творчество, прерванное в 30-е гг. и до сих пор не восстановленное, необходимо учитывать в настоящее время при совершенствовании удмуртского литературного языка, особенно при образовании новых слов. В статье И. В. Тараканова «Возникновение, развитие удмуртского литературного языка и пути обогащения его лексики в современную эпоху» [4] также отмечается неоценимый вклад К. Герда в создание терминологической лексики в удмуртском языке. Исследователь пишет о рекомендациях ученого, которых следует придерживаться при словотворчестве, об использовании К. Гердом распространенных словообразовательных средств и причинах, помешавших внедрению некоторых лексем, созданных им или другими деятелями, в удмуртский язык.

В настоящей работе хотелось бы поподробнее исследовать статьи К. Герда, посвященные словотворчеству в удмуртском языке, а также рассмотреть неологизмы из его переводных учебников.

Творчество К. Герда очень тесно связано с формированием удмуртского литературного языка. Как известно, поэт и ученый придавал огромное значение родному языку. Удмуртский ученый стремился поднять культуру своего народа до уровня других европейских народов (например, родственных финнов, венгров и эстонцев). Это стремление отразилось в том числе и в языковедческой деятельности ученого.

В небольшой работе «Суоми (финн) кыл сярысь но удмурт кыл сярысь» [5. С. 179–186] («О финском и удмуртском языках»), опубликованной в 1926 г. в республиканском журнале «Кенеш», К. Герд при образовании новых удмуртских слов предлагает руководствоваться законами словообразования, точнее – словосложения финского языка. По нашим подсчетам, из 37 неологизмов, предложенных К. Гердом, 15 слов/словосочетаний в неизменном виде вошли в современный удмуртский литературный или разговорный язык, а именно: *кылож* ‘дискуссия’, *куартэй* ‘тля’, *книгакыл* ‘литературный язык’, *чүкнянь* ‘завтрак’, *Вылий суд* ‘Верховный суд’, *ужкагаз* ‘документ, деловая бумага’, *кылос* ‘словесность’, *книга гожъясь* ‘автор’, *книгакуа* ‘библиотека’, *книга ним* ‘заголовок, название книги’, *книгапоттонни* ‘издательство’, *ужлыд* ‘хроника’, *кылбурмертэт* ‘стихотворный размер’, *кылбурныд* ‘стихотворная стопа’, *суредмадь* ‘ребус, шарада’. Два слова включены в удмуртско-русский словарь с небольшими изменениями орфографического характера: *калыктодос* ‘этнография’ (у Герда – **калыктодон**), *езйвор* ‘телеграмма’ (у Герда – **езивор**). За предложенными лексемами автора *нимкыл* ‘существительное’, *жытнянь* ‘ужин’, *кылтодон* ‘этимология’ в современном удмуртском литературном языке закрепились другие значения: ‘термин’, ‘полдник’ и ‘языкознание’ – соответственно. Лексемы, образованные от 2–3 самостоятельных слов, К. Герд предлагает писать слитно и объясняет это тем, что при их раздельном или дефисном написании изменяется содержание всего понятия.

Другая работа ученого «Виль удмурт кылъёс» [5. С. 206–214] («Новые удмуртские слова») представляет собой маленький словарь неологизмов (для того времени), включающий 244* слова, которые были образованы в результате калькирования или использования внутренних словообразовательных средств удмуртского языка (словосложения, суффиксации и лексикализации сочетаний слов). Из них 13 слов были уже опубликованы ранее в его статье «Суоми (финн) кыл сярысь но удмурт кыл сярысь». Рассмотрим подробнее способы образования новых слов, предложенных ученым в работе «Виль удмурт кылъёс». Некоторые из новообразований созданы на основе уже известных лексем путем суффиксации. К. Герд использует следующие суффиксы:

1) **-лык**: *вашкалалык* ‘древняя старина’, *дышмонлык* ‘вражда’, *данлык* ‘почесть, доблесть’, *югытлык* ‘просвещение’, *чеберлык* ‘красота, художество’ – всего 11 неологизмов;

2) **-ись (-йсь), -сь**: *берыктйсь* ‘переводчик’, *мушкась* ‘пчеловод’, *ужась* ‘работающий, трудящийся’ – всего 9 примеров. Необходимо отметить, что сюда же включаются сложные слова, образованные «по формуле» **сущ. + основа глагола** (у глаголов I спряжения – короткая основа) + **-ись (-йсь, -сь)**, например, **ку + пос- + йсь = купосйсь**;

3) **-эт (-ет)**: *берыктэт* ‘перевод’, *валэктэт* ‘разъяснение, инструкция’, *визьбурет* ‘мечта’, *гожтэт* ‘письмо’, *кылбурет* ‘литература’, *чалътчет* ‘рикошет’ – всего 18 слов;

4) **-он, -ян**: *огазезьяскон* ‘объединение’, *тодон* ‘знание’, *жэутйсьскон* ‘восстание’, *чеберьян* ‘украшение’, *йырьян* ‘оглавление’ – 5 слов;

5) **-чи**: *веросчи* ‘рассказчик; пишущий или рассказывающий рассказы’, *кылбурчи* ‘поэт, писатель’, *кылосчи* ‘словесник’, *пудочи* ‘пастух’, *ужчи* ‘рабочий’ – всего 5 неологизмов;

6) **-ла**: *мурдала* ‘глубина’, *мындала* ‘тираж, количество’, *жэуждала* ‘высота’ – 3 примера;

7) **-ос**: *верос* ‘рассказ’, *гожтос* ‘сочинение’, *улос* ‘область’, *эштос* ‘товарищество’ – 4 слова;

8) **-ни**: *крезьбурдышетсконни* ‘музыкальная школа, студия’, *ожкнигапоттонни* ‘военное книгоиздательство’, *эмьяськонни* ‘больница, амбулатория’ – всего 3 примера.

Многие слова, предложенные К. Гердом, образованы способом словосложения: а) двух лексем: *азьветлийсь* ‘предводитель, вождь’, *армидйсь* ‘военная одежда, форма’, *вупййшуур* ‘водяное (точнее: водное. – Л. И.) животное’, *воськыл* ‘молитва’, *кыллуиш* ‘смысл, значение слова’; б) трех лексем: *интылуудэм* ‘северное сияние’, *кыллыбыреммурт* ‘краснобай’, *кисыкылкнига* ‘карманный словарь’, *пыдйылмурт* ‘бобыль, бродяга, скиталец’ и др.

* По подсчетам некоторых исследователей, словарь содержит 247 лексем (см., например, [3. С. 133]). Однако надо заметить, что к трем неологизмам К. Герд приводит иллюстративный материал: *данъяны* ‘почтить’, *солэсь ужэзэ султывса данъязы* ‘его деятельность почтили вставанием’; *данлык* ‘почесть, доблесть’, *ожьсь со бадъым данлыккен берытскиз* ‘с войны он вернулся с большой почестью’; *инкуазь* ‘природа’, *инкуазьлэн нылтиосыз* ‘дети природы’. Поэтому эти примеры нами не учитываются.

Некоторые новые термины К. Герда образованы путем лексикализации словосочетаний: *инкуазь кужым* 'сила природы', *езтыл кужым* 'электрическая сила, энергия', *калык суд* 'народный суд', *калык кенеш* 'народный совет', *му ужбур* 'сельское хозяйство' и т. п.

Также в словообразовании К. Герда широко использован способ калькирования: *калыктодон* 'народоведение', *кылож* 'дискуссия', *книгаутись* 'библиотекарь', *книгакыл* 'книжный, литературный язык'.

Кроме вышеназванных лингвистических статей К. Герда, нам хотелось бы остановиться на учебниках «Кутскон геометрия» [6. С. 11–59] и «Лыд'ясыкыны дышетскон книга» [6. С. 61–177], переведенных им с русского языка в 20-е гг. прошлого века. В начале учебника «Кутскон геометрия» приводится статья переводчика (К. Герда) «Берыктысьлэн кылыз» («Слово переводчика»), в которой он отмечает необходимость создания удмуртских геометрических (математических) терминов. Также К. Герд пишет, что в книге Е. Г. Шалыта, с которого был сделан этот перевод, некоторые примеры для удмуртских детей не подходят. Поэтому ученый счел нужным вместо этих примеров включить реалии из удмуртской жизни (работы в огороде, молотья и т. д.), которые будут более понятными для сельских ребят. В конце учебника приводится список из 23 новых слов – не что иное, как созданные переводчиком математические термины. Большинство из них удачно передают значения русских терминов, например: *нялмыт гож* 'наклонная линия', *шонер сэрег* 'прямой угол', *конгылэ гож* 'кривая линия', *котырес (гож)* 'окружность', *куиньсэргэ* 'треугольник', *кузялэс котырес (гож)* 'эллипс' и др. Однако некоторые слова не совсем адекватно показывают значения русских терминов: *котырет* 'фигура', *каб* 'тело', *чур'ет* 'чертеж'. Например, лексема *котырет* больше подходит для обозначения термина «круг». Второй учебник под названием «Лыд'ясыкыны дышетскон книга» был переведен с оригинала А. В. Ланкова «Арифметика». Эту книгу К. Герд также постарался максимально связать с жизнью и занятием удмуртского народа начала XX столетия. Учебник содержит, по нашим подсчетам, 15 математических терминов: *огазе карон (ватсан)* 'сложение', *кулэстон (куштон)* 'вычитание', *уноян* 'умножение', *люкон* 'деление', *огинан'ёс* 'слагаемые', *пасьтал* 'площадь', *валче вуонтэм гожьёс* 'параллельные линии', *шонер кечат гож* 'перпендикуляр', *люконо лыд* 'делимое', *люкись* 'делитель', *люкетэз* 'частное', *кыздала* 'толщина', *метра выжы* 'метричная система'. Кроме этого, в книге встречаются такие новые лексемы, как *вожона* 'ласточка', *пур* 'паром', *шапыштэт* 'капля'. При переводе учебников К. Герд придерживается тех же принципов составления (образования) новых слов, которые использует в своих лингвистических работах.

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что К. Гердом был намечен правильный путь обогащения удмуртского литературного языка, включающий: 1) суффиксацию, т. е. образование неологизмов на основе известных слов при помощи словообразовательных суффиксов; 2) словосложение с использованием как сочинительных, так и подчинительных типов связей; 3) лексикализацию словосочетаний и 4) калькирование иноязычных слов – в данном случае финских. По мнению ученого, указанные аспекты словотворчества в наибольшей степени сохраняют национальное своеобразие удмуртского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Алатырев В. И.* К. Герд кыл ужпумъёс сярись // К изучению жизни и творчества Кузубая Герда (1898–1941): Сб. ст. / Удм. ин-т ИЯЛ УрО АН. Ижевск, 1988. С. 117–123.

2. *Шкляев А. Г.* Динамика использования диалектизмов в поэтическом творчестве Кузубая Герда // Пермистика 3: Диалекты и история пермских языков: Сб. ст. / Коми научный центр УрО РАН, Ин-т ИЯЛ. Сыктывкар, 1992. С. 164–168.

3. *Шкляев А. Г.* Кузубай Герд и вопросы развития удмуртского литературного языка // К изучению жизни и творчества Кузубая Герда: Сб. ст. / Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2002. Вып. 3: Кузубай Герд и финно-угорский мир. С. 133–137.

4. *Тараканов И. В.* Возникновение, развитие удмуртского литературного языка и пути обогащения его лексики в современную эпоху // Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку / Под ред. А. Г. Красильникова. Ижевск, 1998. С. 108–117.

5. *Герд К.* Люкам сочинениос. Куать томен. 3-тй т.: Веросьёс, повесть, пьесаос, статьяос, научной ужъёс / Люказ, азыкыл гожтйз но валэктонъёс сётйз Ф. К. Ермаков. Ижевск: Удмуртия, 2004. 328 б.

6. *Герд К.* Люкам сочинениос. Куать томен. 5-тй т.: Удмурт школаосын дышетскон книгаос / Люказ, азыкыл гожтйз Ф. К. Ермаков. Ижевск: Удмуртия, 2005. 264 б.

Поступила в редакцию 17.04.2014

L. M. Ivshin

The Creation of New Terms in the Works of K. Gerd

K. Gerd sought to raise the culture of his people to the level of other European nations (e.g., kindred Finns, Hungarians and Estonians). This aspiration reflected in linguistic activity of the scientist. He used suffixation in the formation of new words in the Udmurt language, i.e. the formation of neologisms on the basis of known words with the help of derivational suffixes; word composition using both coordinative and subordinated link types; lexicalization of phrases and calques of foreign words. According to the scientist, these aspects of word creation preserve national originality of the Udmurt language in the greatest degree.

Keywords: K. Gerd, the Udmurt language, term, neologism, word formation, suffixation, composition, calking.

Ившин Леонид Михайлович,

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы

Уральского отделения РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru

Ivshin Leonid Mihailovich,

Candidate of Sciences (Philology), Research Associate,

Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4

E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru